

Небесный Бог

Вступление.

Пули свистели над головой. Они вонзались, как бешеные пчёлы, в стены, в потолок, в пол. Ужас охватил весь мой детский мозг. Щепки дерева, пластика, разлетались в разные стороны, словно искры от салюта.

Беги! Беги отсюда быстрее!

А, может отсидеться?...

Нет! Беги, и больше ни о чём не думай. Спасайся пока не поздно. Пригнись, и беги!

.....
.....

Летом 1978 года, меня, двенадцатилетнего школьника, Мама отправила к Отцу. Папе было особенно не до меня, — он работал практически без выходных. Его «ГАЗик», разъезжал по всем Алтайскому краю.

Вечерами, когда взрослые садились играть в карты на деньги, мне пару раз посчастливилось стоять за батиней спиной. Я не знал, условия игры «Ази», но я уже знал, как играть в «дурака» и что такое козыри. Но видать, что-то я сделал не так и Батя, строго-настрого запретил мне приходить на такие сборища.

Мне было скучно играть во дворе «общаги», с незнакомыми мне ребятами. Никто, конечно, меня не обижал, но мне гораздо было приятнее разъезжать с Отцом на его «газончике».

— *Поедешь завтра со мной?* — спросил как-то Отец.

— *Конечно, поеду!* — радостно выпалил я, — *А куда?...*

— *Сюрприз! Завтра и узнаешь.*

Утром встали рано. Забрали машину из гаража и поехали на какой-то склад. Я сидел в кабине, смотрел, на как мне казалось, на большое количество всяких кнопок и приборов, и представлял себя водителем.

- Жиу-жиу-жиу,... Тормозим! Иххххо! Вперёд. Вау, вау, вау,...

Да-а-а,... Папина машина это конечно не самолёт. Но кнопок, наверное, в ней, не меньше. А пока, я не видел ещё ни одного «живого» самолёта, — буду считать папин «газик», — самолётом.

В кузов машины, что-то грузили. Слышно было, как рабочие складывали какие-то ящики. Отец расписался в получении «товара» и мы, выехали за пределы базы.

— Папа, а где больше кнопок? В самолёте, или у тебя в «ГАЗике»?...

Отец добродушно улыбнулся: " - Вообще-то, в самолёте, сынок,... Но! И в нашей машине, тоже их не мало!«.

— Я знаешь, о чём мечтаю?

— О чём?

— Что бы когда-нибудь, увидеть живой самолёт. Представлю, какой он должен быть большой.

— Увидишь ещё сынок. Обязательно увидишь. Нам с тобой некуда летать. Но это не значит, что ты, когда вырастишь, — не полетишь куда-нибудь.

Я и предполагать не мог, что увижу «живой» самолет, уже в этот же день. Более того, я не ожидал, что мне удастся поседеть и порулить в его кабине(!).

Мы долго ехали по какой-то пыльной дороге. Шум мотора и покачивание, убаюкали меня. Очнулся я, когда «ГАЗик» проследовал через какие-то ворота. Впереди были непонятные мне здания и строения.

Ничего интересного,... А Папка обещал сюрприз. В чём сюрприз? Непонятно,...

Вдруг, машина остановилась.

— Сиди в машине и никуда не выходи! — строго сказал Отец, взял какие-то бумаги из бардачка, и ушёл.

Ну да. Буду я сидеть в машине. Уже полдня ездим-ездим,...

Я выпрыгнул из кабины, и огляделся. Вокруг были аккуратно подстриженные кусты акации. Среди этих кустов, мелькали тропинки.

Что там, за этими кустами?... Может, есть, что интересное?

Пройдя по одной из тропинок метров двадцать, я вдруг столкнулся с таким же подростком, как и я.

— Ты кто?! — удивлённо спросил меня незнакомый мальчик.

— Я, это,... Я с Папой.

— А где он?

— Не знаю, ушёл куда-то.

— А как ты здесь то, оказался?! — продолжал расспрашивать пацан.

— Так мы, на машине приехали. Вот там, наш «газик» стоит.

— А-а-а,... Понял.

Подросток подошёл ближе и протянул мне руку: " - Витёк!«.

Я пожал, и тоже представился: «- Валера».

— Пошли, пошаримся! — Витёк, кивком головы показал куда-то вдаль.

— Пошли, - ответил я.

Мысль, о том, что меня, возможно, будут искать, как-то не приходила мне в голову. Мой новый друг, побежал куда-то в сторону. Петляя, через какие-то строения и кусты, мы выскочили на открытое пространство.

— А тебя не будут искать?- когда мы остановились, спросил новый друг.

— А?...

— Я спрашиваю, — а тебя искать не будут?

-А-а-а,... Что, это?...

— Да, что с тобой, Валера?! Про что, ты спрашиваешь? Куда ты смотришь?...

— ЧТО ЭТО?!...

Не было больше не Витька, ни кустов, ни поля. Не было ни Отца, ни его старого «газика». Не было ничего в этом мире, даже, — меня. Был, только, — ОН.

Он стоял неподалёку, метрах в 200-300-х. Он был просто огромен. Витёк, что-то бормотал, и спрашивал, но его слова не долетали до того, кто наконец-то увидел, — свою мечту.

— *Что это?* — ещё раз переспросил я.

Дружок наконец-то заткнулся и, поняв, про что я спрашиваю, ответил: " - А-а-а,... Ты про это?...«.

— *Он давно здесь. Сколько вот себя помню, — он всегда здесь был. А ты что,....* — Витёк осекся, как бы подыскивая слова, — *Никогда раньше не видел настоящего самолёта, что ли?...*

— *Нет, никогда.*

— *Хм-м,... И в кабине никогда не сидел?*

— *Нет.*

— *И не рулил?!*

— *Да, нет же!*

Я смотрел на большой белый самолёт стоящий неподалёку от нас. На его борту, которым он был, повёрнут к нам, была большая красная полоса. Синей краской было, что-то написано ближе к его хвосту. Десятки иллюминаторов уставились на нас, как чьи-то гигантские глаза.

Ну вот, ОН. Настоящий. Живой. Стоит себе здесь, и ждёт меня. Как встреча с Богом. Хотя нет,... Если бы даже с облака спустился бы Бог, я бы не так обрадовался. Ну спустился бы,... Ну поздоровался бы,... Ну попросил бы у Него, мороженого,... Ну и естественно, посидеть в кабине настоящего самолёта,... А тут, — никого просить не надо. Вот ОН, самолёт, — хочешь посидеть внутри, - вперёд.

— *Я пойду туда,* - сказал я медленно, и направился к небесному Богу.

— *Э-э-э,* - запротестовал Витёк, — *Туда нельзя.*

— *Кому нельзя?* — спросил я, не останавливаясь.

— *Никому нельзя.*

— А мне, можно! — ускорил я шаг.

Дружок забежал вперёд, и мне пришлось остановиться.

Неужели кто-то, встанет между мной и «Небесным Богом»? Неужели в Мире, найдётся хоть один человек, который сейчас остановит меня?!

— Туда нельзя ходить.

— Кто тебе это сказал? — не сдаваясь, спросил я.

— Мой Папа! — выпалил Витёк, вытаращив глаза.

— Ну вот, ты и слушайся своего папу! Хочешь, можешь пойти со мной. Хочешь, может остаться здесь. Я всё равно, пойду.

Я шёл по какой-то пашне, из под моих стареньких сандалий, поднимались облачки пыли. Витёк, что кричал мне вслед, но я не слушал. Магнит любопытства уже манил меня. Сила мощи и очарования притянула меня к себе.

Когда до самолёта оставалось метров 10-15, Витёк всё же догнал меня: - Ну, ты, и упрямый! Но нам, попадёт(!), - продолжал стращать меня друг, — Если взрослые узнают, — нам конец!«.

— Не узнают. Мы быстро посидим в кабинке, и всё.

Только подойдя ближе, — я понял, что с самолётом не так. На его борту, и в других местах, было множество пробоин. Складывалось ощущение, что его сбили при полёте и он рухнул на этом поле, лет 10-20 назад.

— Что с ним произошло?... — я трогал руками различные ручки, поручни, кнопки, — Его сбили?

— Не знаю, - как вяло ответил Витёк, — Он давно здесь стоит,... Батя мой, строго настроено запрещает к нему подходить!

— А почему?

— Не знаю. Он не говорит. Говорит только, что мол «не вздумай подходить к самолёту, и вообще, там гулять!».

— Наверное, здесь есть какая-та тайна.

— Не знаю, — как-то нервно ответил дружок, — Может и есть. Только всё равно, — здесь нельзя гулять.

— Что ты заладил, — «нельзя гулять, нельзя гулять». Щас посидим в кабинке немного, и пойдём себе.

В кабине было несколько кресел. Я, не замечая мелких осколков стекла, сел в одно из них и уставился, не моргая, на небесные глаза Бога. Они смотрели на меня, тоже не моргая. У одних «глаз», не было стёкл, но были стрелки, у других, не было ни стёкл, ни стрелок.

Чудом сохранившиеся приборы, поражали своей таинственностью. В кабине уже не Валерка Крушинский. Не двенадцатилетний пацан из 36-ой школы. В кресле пилота, уже сидит, — лётчик-космонавт межгалактической космической станции(!).

— *Первый, первый! Как слышите меня?... Летим на Марс!* — я смахнул пыль с какого-то прибора, и начал лихорадочно нажимать всякие кнопки.

— *А ты, что стоишь?!* — сделал я замечание Витьке. Хотя нет,... Это ведь не Витёк, — это мой второй пилот, и именно он, мне сейчас нужен, что бы определить расстояние до Солнца.

— *Садись быстро в кресло! Мы, покидаем Вселенную!*

— *А?* — Витёк вытаращил глаза, - *Хорошо, хорошо. Только без меня не взлетай,* — сказал он, присаживаясь в соседнее кресло.

Следующие пятнадцать минут, мы руководили полётом. Мы слетали на Марс, облетели пару раз Землю, и приземлись на место стоянки. Я нажимал все кнопки и клавиши, какие были в кабине. При этом всем, мы не забыли сбросить бомбы на Берлин и на Гитлера.

— *Да-а-а,... Вот это техника! А как же так, Витёк?... Ты похоже где-то здесь живёшь рядом, а в этом самолёте, ни раз не был?*

— *Так я же объясняю! У меня Батя не разрешает сюда ходить.*

Интересно, кто у е него отец? Ну не генерал же, какой-то. Это же, надо бояться своего отца, что бы даже не заглянуть в этот самолёт.

— *А кто у тебя отец Витёк?*

— *Да-к, этот,... Офицер.*

— *Что? Какой офицер?! Не понял тебя.*

— *Майор. Он, заместитель командира части.*

Что-то Солнце, сегодня жарит. И я, что-то перегрелся. О чём он говорит?.... Какой офицер? Какой майор? Какая часть?! Ничего не понимаю.

— Стоп, стоп, Витёк! Я что-то никак не могу понять. Ты, что,...

Тут откуда сбоку послышался звук подъезжающей машины.

— Значит у тебя отец военный, так?...

— Ну, да., военный.

Ну ты же, не солдат. Какое он имеет право, при,...

Вместе с шумом мотора, стали долетать и какие-то речевые команды.

— ... с машины! ...стройся! ... смирно!

— Да кто, там? — выглянул я через одну дырку в фюзеляже, - Кто там, припёрся?!...

Кто это там, такой смелый, мешает мне руководить полётами. Неужели они не понимают, что здесь я, главный? Нельзя срывать межзвёздные полёты.

— Валерыч! Надо уходить! — вдруг, сказал друг.

— Нет, нет, — мы не доиграли.

— Надо уходить. Быстрее! — Витёк потащил меня из кабины за руку.

Куда он, меня тащит? Что это, за обращение? Ну и что, что у него отец какой-то майор? Я то, — пилот высшего класса(!). Подумаешь, нельзя играть в самолёте,... А для меня, это не самолёт, — а космический корабль.

— Бежим! Быстрее! — вытаскивая меня из самолета, уже кричал Витёк.

Мы выпрыгнули через открытый люк на улицу. Я огляделся. Уже не видно было космических приборов, я уже не сидел в кресле главного пилота. Мираж, хоть и не пропал ещё совсем, но уже начал рассеиваться.

— А что там за люди, приехали? — спросил я и, приблизившись к одной из пробоин, начал смотреть на другую сторону поля.

— Бежим, дурак! — уже закричал друг.

И тут, началось. Перед тем, как отпрянуть от дырки, я успеваю заметить около 30-40 солдат, которые залегли на пашне. В руках у каждого, был

автомат. Справа стоял, какой-то дядька в фуражке. Он махнул флажком, и, — началось,...

Пули свистели над головой. Они вонзались, как бешеные пчёлы, в стены самолёта, в потолок, в его пол. Ужас охватил весь мой детский мозг. Щепки дерева, пластика, разлетались в разные стороны, словно искры от салюта.

Беги! Беги отсюда быстрее! — кричал мне мой мозг, - Спасайся пока не поздно. Пригнись, и беги!

Грохот стоял невообразимый. В меня никогда раньше, не стрелял целый взвод солдат из автоматов. Несколько десятков стволов, находящихся на расстоянии 200-300-х метров, посылали своих жужжащих «пчёл» в тело израненного самолета. А главный космический Пилот международного класса, бежал попёрдывая, подальше от своего «небесного Бога». Рядом, пригибаясь время от времени, бежал главный штурман и заместитель Главного пилота. Никто не хотел быть последним.

Добежав до небольшого леска, мы остановились перевести дух.

— *Всё!* — выдохнул Витёк, — *Ты меня не видел, — я тебя не знаю!*

Не сказать, что это мне понравилось, но в принципе, было сказано правильно.

— *Понял. Пока!*

Наши пути разошлись, больше мы не виделись. Главный Пилот навсегда потерял своего Штурмана, а Штурман, навсегда потерял Пилота.

Дав круг через лесок, я большим трудом вернулся на наше место стоянки с Батей. Тот суетливо бегал вокруг «газика» и матерился. Увидев меня, он и обрадовался, и разозлился одновременно.

— *Я тебе, где сказал быть?! Ты хгде это шаришься?! А?!...*

— *Пап, не ругайся, пожалуйста. Я тебе потом, всё объясню. Давай лучше быстрее поедем от сюда.*

— *Да я и сам, не прочь быстрее свалить от сюда, —* сказал Батя, залезая в кабину, — *Так из-за тебя сынок, мы тут почти целый час потеряли. Я уже и не знал, где тебя искать.*

Мы сели в «ГАЗон», Батя завёл машину и мы, буквально через минуту подъехали к воротам КПП. Трое солдатиков уже ждали нас у своей будки.

— А мы, что? Были в воинской части?!

— Да, сынок. А ты, что? Этого, не понял что ли?...

— Я то, как раз и понял. Но,...

— Всё? Выгрузились? — спросил подошедший солдат.

— Да, вот документы, — подтвердил Отец, а потом, спохватившись, спросил, — А что там, за выстрелы? Как будто война началась.

— Да это наши тренируются, — успокоил сержант, — Стрельбы из боевого оружия,.... Кстати, а Вы случайно, не видели нигде двух мальчишек?...

Батя покосился на меня, потом на сержанта и хмуро ответил: " - Никого не видел! Мой вот, — со мной«.

Я под покачивание на кочках, смотрел на Батю, на приборную панель, его старенького «ГАЗика», и думал: Да-а-а,... «Газон» конечно же не самолёт,... Но всё равно спасибо Бате, — сюрприз получился. И хоть в меня, летели настоящие пули, — я никогда не забуду той ситуации, когда я был космическим Пилотом.

Машина ехал по своему маршруту, я тихо дремал в кабине рядом с Батей. И всё-таки, — здесь, в папкиной машине, тоже не плохо! Может и кнопок меньше, — зато пули не свистят.

В.К.

14.08.2019г.